

Г.М. Преображенский, Е.В. Старикова

НАТУРАЛИСТИЧЕСКАЯ ТРАКТОВКА ЧУВСТВЕННОСТИ В РАБОТАХ РАННЕГО МАРКСА

Преображенский Герман Михайлович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии. Тюменский государственный университет. Российская Федерация, 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, д. 23; e-mail: e1525@mail.ru

Старикова Екатерина Васильевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии. Тюменский государственный университет. Российская Федерация, 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, д. 23; e-mail: katstr00@gmail.com

В ситуации современного поворота к новым версиям материализма, где поиски ведутся на базе плоских онтологий, наследие К. Маркса по-новому актуализируется. В статье исследуется взаимосвязь раннего антропологического проекта Маркса и атомистической версии античного натурализма с целью продемонстрировать обновленный потенциал наследия Маркса. Связующим звеном здесь выступает категория чувственности (Sinnlichkeit). На примере работ К. Маркса периода 1835–1844 гг. прослеживается постановка чувственности в качестве центральной категории в концепции раннего Маркса. Фундирующим обстоятельством в трактовке чувственности является работа Маркса с античным натурализмом, в период подготовки им докторской диссертации. В статье последовательно вычленяется несколько ключевых значений чувственности, характерных для ее натуралистической трактовки. Прояснено влияние на формирование значений и смыслов систематических занятий Марксом работами античных натуралистов. В статье связывается ранний антропологический идеал, изложенный Марксом начиная с гимназических сочинений, с таким натуралистическим поворотом в понимании чувственности. Интерес к античному натурализму был неслучайным, имел существенную обусловленность среди этических предпочтений молодого Маркса. Существенный вклад в понимание чувственности, заложенный через ее натуралистическое прочтение, повлиял и на последующее развитие мысли Маркса. На основе натуралистической трактовки чувственности он предложил проект реабилитации чувственности человека. Исходя из этого Маркс мыслит и механизм эмансипации, и роль освобождения. Нами показано, как натуралистическая трактовка чувственности повлияла на формирование смысла таких основополагающих понятий марксизма, как собственность, присвоение, владение.

Ключевые слова: марксизм, чувственность, натурализм, собственность, владение, присвоение, восприятие

Для цитирования: Преображенский Г.М., Старикова Е.В. Натуралистическая трактовка чувственности в работах раннего Маркса // Философский журнал / Philosophy Journal. 2020. Т. 13. № 1. С. 36–52.

Истина раскрывается не сразу: необходимо раздвинуть границы прошлого, чтобы заглянуть в будущее. Перевернуть, переосмыслить, перевероршить, иначе посмотреть на некоторые привычные тезисы только для того, чтобы установились новые взаимосвязи и стала видна новая карта. Марксизм – удивительная дисциплина, все развитие которой, каждая его стадия инициируется обращением к истоку, к проблематизации раннего, первоначального смысла. Революционный, обновленческий потенциал марксизма реализуется в этом генеалогическом движении весьма последовательно. Другим характерным обстоятельством развития марксистской традиции всегда было обращение на себя, критическое переосмысление собственных источников. В этой связи по-прежнему большим потенциалом обладает обращение к работам раннего Маркса: в этих ранних текстах, большая часть из которых представляют собой рукописи, не опубликованные при жизни Маркса, можно найти источник обновления самого марксизма. К тому же сама идея конверсии собственного опыта чтения как герменевтическая задача имеет глубоко уходящие в традицию мировоззренческие и историко-философские корни¹. Этот путь в исследовании марксизма в разное время проделали и Луи Альтюссер, и Георг Лукач², и виднейшие умы советской философии – Ильенков³ и Мамардашвили⁴. Мы возьмем этот генеалогический ход в качестве приема и уже с дистанции позволим ему реализоваться заново.

Актуальность нашего подхода определяется рядом конкретных обстоятельств встречи с марксистской традицией в наши дни. Новая ситуация в философии характеризуется доминированием так называемых плоских онтологий, уплощением иерархий и введением ассамбляжного принципа взаимодействия внутри гносеологических схем. Философы активно ищут новые онтологические основания для комфортной работы в мире, объединяющем на одной карте человеческих и нечеловеческих агентов⁵; ищут инструменты, позволяющие исследовать разноплановые феномены без потери их различий и без унификации их принципов. Применительно к нашей работе эта тенденция реализуется по меньшей мере в трех пунктах.

Во-первых, в работе излагается эпикурейская гипотеза, согласно которой проблема чувственности у раннего Маркса ставится в связь не с работами Людвиг Фейербаха, а предшествующими этому влиянию занятиями Марксом греческими натуралистами периода работы над докторской диссертацией⁶. Действительно, «Сущность христианства» Л. Фейербаха, содержащая в качестве предмета сходное понятие чувственности⁷, была закончена и отослана в печать через несколько месяцев после того, как Маркс отправляет

¹ Адо П. Духовные упражнения и античная философия. М.; СПб., 2005.

² Лукач Д. Политические тексты. М., 2006.

³ Ильенков Э.В. Искусство и коммунистический идеал: Избранные статьи по философии и эстетике. М., 1984.

⁴ Мамардашвили М.К. Анализ сознания в работах К. Маркса // Вопросы философии. 1968. № 6. С. 14–25.

⁵ Bryant Levi R. *Onto-Cartography: An Ontology of Machines and Media*. Edinburgh, 2014.

⁶ Преображенский Г.М. Ранний Маркс и греческая атомистика // Россия сегодня: Гуманизация социально-экономических отношений. VI Марксовские чтения: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти проф. В.Д. Жуковского. Нижневартовск, 2008. С. 71–75.

⁷ Дёмина И.В. Проблема чувственности в философско-антропологической концепции Людвига Фейербаха // Человек. Сообщество. Управление. Приложение: Вопросы социально-гуманитарного знания. Краснодар, 2006. С. 15–19.

свою уже законченную диссертацию в университет. В самой диссертации Маркса, где он уже тщательно работает с понятием *Sinnlichkeit*, ссылки на Фейербаха минимальны: главным образом на «Историю новой философии», по которой Маркс цитирует Гассенди. Таким образом, поскольку статус проблемы чувственности, из которого затем развивается трактовка отчуждения в «Экономическо-философских рукописях 1844 г.», у Маркса закрепляется хронологически раньше, нежели его обращение к Фейербаху (в свою очередь временное и ситуативное – на период полемики с Гегелем), то этот интерес должен быть прояснен. Вместе с ним необходимо прояснить и обусловленность такой трактовки чувственности, исходя из занятий раннего Маркса греческими натуралистами⁸. Что и предпринимается в данной статье.

Во-вторых, учитывая и анализируя этот интерес, мы приходим к иным выводам относительно ключевых для раннего Маркса понятий. Например, в своей недавно вышедшей монографии британский исследователь Гарет Стедман Джонс⁹ интерпретирует понятие самосознания у раннего Маркса строго в либеральном ключе, выводя это понятие у Маркса из младеггелянской веры в союз государства и романтизма. В то время как сохранить это понятие в рамках левой повестки как раз и позволяет эпикурейская трактовка чувственности, за которой следует ранний Маркс. Самосознание (*Selbstbewusstsein*) в данной перспективе оказывается свободным от всяких притязаний на универсализм, поскольку вписано в трактовку частичности любого объяснения закона в эпикуреизме. Отсюда Маркс приходит к принципу праксиса как критерия и к диалектическому разворачиванию критики общества и капитала. Более того, из принципа частичности любого закона следует диалектическое обращение критерия праксиса и на само коммунистическое движение, что приводит к постоянному пересмотру и уточнению его принципов.

В-третьих, прояснение взаимосвязи рукописей раннего Маркса и греческой атомистики позволяет вписать работу раннего Маркса в контекст новейших философских течений, актуальных на сегодняшний день, так называемых плоских онтологий¹⁰. Настоятельное требование современной философской ситуации, где активно работают неиерархические, деантропологизированные структуры, напрямую корреспондирующие с атомистической традицией в русле новых версий материализма¹¹, создает запрос на новое обращение к раннему Марксу для того, чтобы вписать его работу в контекст новых онтологий и расширить зону трактовки принципов марксизма, возможную на этой основе. Структуры атомарных ассамбляжей, лежащие в основе натуралистической трактовки чувственности, позволяют выстроить новые взаимосвязи между мыслью Маркса и новейшими эпистемологическими тенденциями, которые формулируют Г. Харман, К. Мейясу, М. Деланда, К. Барад и др. В связи с этим обращение к мысли раннего Маркса представляется нам чрезвычайно плодотворным на новом витке эволюции марксизма.

⁸ *McCarthy G.* Marx and the Ancients: classical ethics, social justice, and nineteenth-century political economy. Savage, 1990.

⁹ *Stedman J.* Karl Marx: Greatness and Illusion. L., 2016.

¹⁰ *Brassier R.* Nihil Unbound: Enlightenment and Extinction. Basingstoke; N.Y., 2007.

¹¹ *Barad K.* Meeting the Universe Halfway: Quantum Physics and the Entanglement of Matter and Meaning. Durham (NC), 2007.

Итак, назад к раннему Марксу. Предметом нашего разбора здесь станет концепт чувственности, представленный в его связи с античной натуралистической традицией, которой Маркс посвящает свою докторскую диссертацию и ряд рукописей конца 1830-х гг. XIX в. Но рассмотрим проблему несколько шире. В текстуальном плане возьмем более значительный корпус сочинений раннего Маркса для того, чтобы объемнее представить предмет и наиболее полно выделить следствия из такой специфически закрепленной у раннего Маркса трактовки чувственности. Какие работы имеются в виду? Речь прежде всего идет, как уже было сказано, о докторской диссертации Маркса «Различие натурфилософии Демокрита и натурфилософии Эпикура»¹² и так называемых «Тетрадах по эпикурейской философии»¹³. Надо сказать сразу, что под прицел изучения ранним Марксом античной философии попадает не только атомистика, но и стоическая и скептическая школы эллинистической философии. Он напрямую работает с фрагментами античных авторов и с их комментаторами (Плутарх о теологии Эпикура, Сенека и ряд других античных и более поздних комментаторов), прорабатывает традицию рассмотрения античных натуралистов и в сочинениях более поздних авторов, вплоть до стоящих рядом с ним Гегеля и Фейербаха. Однако корпус ранних сочинений Маркса, которые стоит принять во внимание при взгляде на проблему чувственности, все же несколько шире. При точном и доскональном разборе стоит брать тексты раннего Маркса за все десятилетие формирования его как социально ориентированного мыслителя: от гимназических сочинений середины 30-х гг.¹⁴ до «Экономическо-философских рукописей 1844 года»¹⁵. Для текстов этого периода характерно четкое и последовательное (в отличие, например, от многих поздних текстов Маркса) формирование жизненной позиции, антропологического идеала, которому Маркс следовал в течение жизни, и прописывание основных контуров проекта социального преобразования¹⁶. Проекта, которому мы и обязаны появлением марксизма как дисциплины, проекта, которому Маркс посвятил время всей своей жизни, проекта, нашедшего свое высшее и наиболее полное выражение в «Капитале» и его предварительном наброске – «Рукописях 1857–1859 годов» («Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie»)¹⁷. Именно из ранних сочинений Маркса мы можем последовательно проследить формирование его и как мыслителя, и как личности. Концепция чувственности занимает в этом формировании центральное место.

Чувственность, по Марксу, это сердце мыслящего индивида – его способность переживать мир и осмысливать его. Затем из этой концепции вырастает концепция труда, поскольку именно благодаря своей деятельной природе, природе, переживающей и перерабатывающей материю мира; человек включен в нее, способен дать ответы на самые принципиальные вопросы, а самое главное, способен измениться. Способность переживать мир, участвовать в его производстве есть фундаментальная человеческая способность. В такой трактовке чувственности Маркс уже полностью является

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 40. М., 1975. С. 147–233.

¹³ Там же. С. 21–146.

¹⁴ Ранние сочинения Маркса: «Размышление юноши при выборе профессии» и «Единение верующих с Христом».

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 42. М., 1974. С. 41–174.

¹⁶ Sperber J. Karl Marx: A Nineteenth Century Life. L., 2013.

¹⁷ Marx K. Grundrisse. L., 1973.

мыслителем модерна, для него чувственность есть деятельность, и это не отвлеченная, а соучаствующая чувственность, не созерцательная сторона жизнедеятельности, не дистанцированность и опредмечивание мира, а собранность с миром воедино, перцепция в значении включенности и вплетенности.

Для начала соберем все значения чувственности в этих ранних сочинениях Маркса путем анализа словоупотребления и выявления соседствующих по смыслу языковых единиц. Такого рода работу необходимо проделать для того, чтобы понимать, с чем мы имеем дело на уровне текста.

Чувственность (нем. *Sinnlichkeit*)

В словоупотреблении Маркса частой является связка *sinnliche Außenwelt* – осязаемый органами чувств внешний мир, что свидетельствует о натуралистической трактовке нашего ключевого термина. *Sinnliche Außenwelt ohne die Natur, ohne die sinnliche Außenwelt* – без природы, без чувственного (осязаемого) внешнего мира¹⁸.

Лишним указанием на первичность натуралистической трактовки термина «чувственность» является часто сопрягаемое с ним слово «материал» (*Stoff*): например, материал есть то, без чего рабочий не может обойтись в труде. Характерные примеры именно такого значения мы встречаем повсеместно в Рукописях 1844 года, ч. 1 и ч. 2.

Что касается *der Sinn* (и соответствующего прилагательного *sinnlich*), то у этого слова вообще 2 частых значения: 1) способность восприятия и ощущения, которая коренится в органах ощущения (кинестетика)¹⁹, 2) чувство, понимание чего-то, внутреннее отношение к чему-то (часто еще «смысл» как смысл жизни или «значение»). У прилагательного *sinnlich* есть еще 3-е, эротическое значение (аналог, например, русского «чувственный взгляд» и т.д.). Но это значение появляется только у прилагательного. Даже в этом случае такой вид значения *sinnlich* сопрягается с натуралистическим, природным значением через понятие рода. Именно поэтому отношение мужчины к женщине есть естественнейшее (в оригинале *natürlichste* – природнейшее, натуральнейшее) отношение человека к человеку – ближайший, как мы говорили, натуралистический смысл чувственности еще раз раскрывает себя в этом человеческом отношении. Здесь же на передний план выходит связка (*unmittelbar sein Verhältnis*), непосредственное отношение, связь как синоним чувственного. Это значение крайне важно для усмотрения сути отчуждения как прерывания (не овнешнения, *Entäußerung*) этой непосредственной связи, в том числе и для фиксации сути частной собственности (*Privateigentum*) как зеркала отчуждения.

В большинстве немецких отрывков с употреблением «чувственности» и ее производных речь идет о природе, данной в ощущениях, и о значении чувственного как сенсорного и переживаемого в ощущениях. Прослеживается такой синонимический окружающий ряд значений (идя по связкам немецкого текста): *sinnlich* (данный органам чувств), *reell* (реальный), *materiell* (вещественный, телесный, материальный), *naturell* (натуральный, естественный, природный), *wirklich* (действительный), *unmittelbar* (непосредственный), *empirisch* (эмпирический). Существенно и то, что *ökonomisch*

¹⁸ Marx K., Engels F. Werke. Bd. 40. Berlin, 1968. S. 512.

¹⁹ Duden. Deutsches Universalwörterbuch. Berlin, 2015. S. 1621.

(экономический) часто фигурирует у Маркса в смысле реальной общественной жизни. Эти прилагательные словно взаимно притягиваются в тексте «Экономическо-философских рукописей 1844 года», иногда попарно, иногда группами.

В отличие, например, от Фейербаха²⁰, чувственность у раннего Маркса ставится в зависимость от предметного освоения мира. Так Маркс затем и выходит на тему труда, активной практической деятельности человека, в которой не только перестраивается мир, но пересобирается чувственность. Чувственность у Маркса, несмотря на свою сенсорную природу, имеет гораздо более широкое значение. Чувственно освоенная природа и есть человеческий мир. В этой же связи используется Марксом особое выражение *sinnliche Wesenskräfte* – «чувственные сущностные силы», которое означает непосредственно сопряженные с природой способности созерцания, восприятия, предосмысления, которые затем уже так или иначе ориентируют нас в познании или в оценке событий. Другое замечательное выражение *sinnlicher Ausbruch* – чувственная вспышка, обозначает нечто вроде инсайта, прилива сил, который нас охватывает, когда мы занимаемся своим делом, идем по верному пути, то самое оживление чувств, придающее им свежесть и размыкающее их затертое и привычное значение.

В результате прослеживания бытования термина «чувственность» в текстах раннего Маркса можно выделить несколько основных значений *Sinnlichkeit*:

1. Перцепция. Первый существенный момент: чувственность – это не романтическая чувственность (мечтательность, романная сопереживательная активность, связанная с эмоциями и человеческими отношениями через эмоциональную сферу), а прежде всего сенсорика, таксис, перцепция.

2. Включенность. Чувственность связывает по значению перцепцию (какой бы узкоспециальной или широкой эстетической и наполненной она ни была) со смыслом воспринятого. Грубо говоря, здесь царствует аскезис в его исконном смысле – участие в материале, включенность в субстрат, пластическое упражнение, которое дает больший когнитивный прирост даже по сравнению с гегелевским конкретным²¹.

3. Реальность. Чувственность онтологизирует обстоятельства встречи через прилагательные *reell* (реальный), *materiell* (вещественный, телесный, материальный), *naturell* (натуральный, естественный, природный), *wirklich* (действительный), *unmittelbar* (непосредственный), *empirisch* (эмпирический) – этот узел понятий позволяет Марксу указать (вслед за античными натуралистами) на прямую взаимосвязь чувственной включенности со степенью реальности вещи, отношения к ней.

4. Разрыв. Отчуждение мыслится ранним Марксом прежде всего как перцептивное обеднение, что делает актуальным задачу эмансипации чувств, освобождения от паразитарных чувственных включений и расширения их разнообразия.

5. Существование. Игра на семантическом сближении чувств и смысла используется Марксом в кантовско-фихтеанско-фейербаховском духе: если чувство не развито, то и предмет его не развит, чувство вырабатывает

²⁰ Фейербах Л. Против дуализма души и тела, плоти и духа // Фейербах Л. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М., 1995. С. 146–167.

²¹ Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. СПб., 1994. С. 155–159.

и развивает собственный предмет (Gegenstand). Только эти пассажи следует понимать не как простое доразвитие идеалистических сюжетов, а уже точнее в материалистическом или же в натурфилософском ключе: возвращение чувственности обогащает нас подлинным смыслом существования.

6. Упражнение чувств. Последнее по списку, но не последнее по значению. Чувственность, благодаря своему срединному положению, мыслится как сердцевина антропологического: поэтому и задача освобождения, как и задача отыскания собственного пути (через следование инсайту – sinnlicher Ausbruch), у Маркса связана с реабилитацией чувственности, ее развитием и совершенствованием, с упражнением чувств.

При чтении тех же «Экономическо-философских рукописей 1844 года» становится понятно, что сама проблема чувственности у раннего Маркса представлена через заужение перцептивной связи, через ее обеднение и прерывание²². Отчуждение, собственность, опредмечивание – вот те пункты проблематизации чувственности, через которые проходит описанная Марксом структура человеческого отношения. Необходимо восстановление чувственности, а вместе с ним и восстановление деятельного, включенного и познавательного отношения к действительности.

Занятия атомистикой. Ответ на вопрос «почему?»

Мы видим из анализа этих значений, что у раннего Маркса происходит явное смещение трактовки чувственности в сторону перцептивности, в сторону сенсуалистической чувственности. В этой связи возникает резонный вопрос: почему и в результате чего для Маркса такие натуралистические значения чувственности оказались преобладающими? Ответ на этот вопрос следует искать в докторской диссертации Маркса и занятиях им античной атомистикой. Дело в том, что на протяжении нескольких лет, завершающих обучение Маркса в университете (1839–1841 гг.), происходит реализация наметившихся еще в гимназических сочинениях мотивов единства всех людей во имя всеобщего блага. Констатация живой органической связи, в которой пребывает человеческое существо в мире. Человек и его чувственность неотделимы от чувственности других людей, он переплетен с ними тысячами нитей, в этом суть социального взаимодействия. Мы не можем отрешиться от тех связей, в которые мы включены, наше мировоззрение и наш способ переживания мира детерминированы этим социальным отношением. В то же время, для того чтобы соответствовать своему этическому идеалу, человек должен не только трансформировать и удерживать широту собственной включенности в единство мира, он и сам, своим перцептивным воздействием на мир, влияет на всю цепочку социальных связей, в которые включен. Тексты раннего Маркса многосоставны, в них достаточно много пластов: протестантская основа, эллинистическая микрофизика, гегелевская терминология, английский и французский новояз, в том числе журнализмы и экономико-юридическая лексика²³; все эти напластования необходимо учитывать в трактовке тех или иных мест.

²² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 42. С. 126–129.

²³ Кондрашов П.Н. Философия Карла Маркса: Экзистенциально-антропологические аспекты. М., 2019. С. 37–43.

В своих ранних текстах, периода от гимназических сочинений до докторской, Маркс формирует и продумывает следующую траекторию мысли. Что достойно мысли и жизни? – спрашивает он себя в «Размышлении юноши при выборе профессии»²⁴. Достойным оказывается забота не о собственном благе, но о благе всего человечества. Такая цель явно избыточна для поддержания индивидуальной жизни, но она необходима для того, чтобы сохранить единство жизни. Жизнь рассматривается Марксом не как инертный адаптивный процесс, что естественно в этом возрасте и для юноши такого воспитания. Жизнь – повод для действия, развития. Как бы мы сейчас сказали, жизнь есть повод для высказывания, то есть для отыскания смысла. Цель такой жизни должна быть больше, чем сама индивидуальная человеческая жизнь, поэтому Маркса не устраивает обособление индивида ни в каком его проявлении: ни в адаптивном примитивно-биологическом, ни в социальном гоббсовском смысле войны всех против всех, ни во властно-авторитарном империалистическом смысле. Так Маркс закономерно приходит к преодолению корпускулярного индивида в пользу исследования разомкнутых, подключенных, потоковых форм жизни. Так ткется его антропологический идеал, конструкция того человеческого мира, который Маркс затем будет осмысливать на протяжении жизни и в целом останется верным ему даже в самый поздний период, пройдя через все лишения и через многие по сути так и не преодоленные им трудности.

Второй момент, определивший путь Маркса к бессубъектной онтологии античных натуралистов и прежде всего Эпикура, составляет христианско-протестантская убежденность в единстве всех людей, в их живой переплетенности между собой. Переплетенность эта представлена не на уровне интересов и четко уловимых социальных транзакций. В раннем своем сочинении «Единение верующих с Христом»²⁵ Маркс идет гораздо дальше, нежели позволяет эта либерально-коммуникативная определенность, которую марксизм будет исторически преодолевать в середине XX века. Под именем единства и единения представлен гораздо более глубокий пласт коллективной неприватизируемой чувственности. Не только коммуникативный, но и перцептивный космос невозможно привязать к отдельному индивиду: моя способность переживать всегда задействует другого, даже скупое минералогическое чувство, направленное на природу, уже проникает в чувственность другого. Не только корреспондирует с ней на уровне предрассудков именования и восприятия, но и буквальным образом собирается из общей чувственности, из того, что Хайдеггер впоследствии будет исследовать под именем *Mitsein*²⁶ и, для чего Нанси найдет термин *co-implication*²⁷. Взаимная обусловленность и даже глубже, взаимность, разделенность присутствия прежде идентичностей выражена у раннего Маркса в концепте чувственности. Благодаря по меньшей мере этим двум обстоятельствам, Маркс приходит к атомистической физике эпикурейцев как онтологическому базису. В ней мы встречаем уникальную концепцию чувственности, где как раз представлена подробная развертка бессубъектного взгляда на перцепцию и со-присутствие. К такого рода онтологии Маркс приходит как к прочной

²⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 40. С. 3–7.

²⁵ Там же. С. 590–593.

²⁶ Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1997. С. 114–129.

²⁷ Нанси Ж.-Л. Бытие единичное множественное. Минск, 2004. С. 56.

опоре в необходимом для него преодолении гегельянства, но это уже совсем другая история²⁸.

Мы проследили путь от 1835-го к 1841 г., к году защиты Марксом докторской диссертации. В этот период написаны «Тетради по эпикурейской философии» и ряд других сочинений по материалам античного натурализма. Какие результаты имело усвоение Марксом этого «радиоактивного космоса» Эпикура-Лукреция и как оно повлияло на реализацию его антропологического идеала, учитывая то, что идеал свободы, также привлекающий Маркса у Эпикура, строится на отклонении, мягких стратегиях настройки и ухода (развернутую трактовку этих микрополитик мы найдем в последней книге Мишеля Фуко²⁹)? Какова модель восприятия, которая у Эпикура строится на идее истечений, эйдолов? Обозначим основные черты этой модели: 1) чувства телесны, они вступают в непосредственный контакт с вещами, которые воспринимают; 2) в восприятии человек непосредственно соприкасается с вещами мира, нет единого посредника (в виде ли света или волн): частицы органов чувств соприкасаются с отлетающими от вещей частицами их; 3) восприятия несводимы к друг другу: они тактильны, а не информативны; 4) такие соприкосновения, по причине своей непосредственности, постоянно трансформируют единство человека, через них человек включен в мир, открыт воздействиям с его стороны; 5) единство человека постоянно создается и поддерживается, т.е. имеет характер скорее активный и ситуативный, нежели родовый и сущностный; 6) в чувственности осуществляется необходимый подбор взаимодействий и ведется работа по созиданию и поддержанию спектрального единства мир-человек, т.е. единства «жизни».

Маркс четко фиксирует для себя смысл чувственности и этой физики эпикурейцев, который проявляется в снятии акциденций и в идее становления: «Человеческая чувственность поэтому образует ту среду, в которой отражаются процессы природы и в которой они, воспламенившись, излучают свет явлений... В слухе поэтому природа слышит самое себя, в обонянии она обоняет самое себя, в зрении она видит самое себя»³⁰. Взятая по отношению к единству человек-мир, чувственность образует ту *среду*, в которой человек и встречается с миром. Надо при этом еще учитывать, что весь мир, во-первых, не отделен от человека некоей пленкой представления или сущности, а слит с ним и, во-вторых, находится вместе с человеком в процессе непрерывного становления, где постоянно происходит их обоюдное созидание. Исходя из такого значения бессубъектной онтологии эпикурейцев, можно понять, сколь важное место натуралистически понятая чувственность занимает у раннего Маркса.

Чувственность как поток, прерывание потока

В результате изучения античных атомистов у раннего Маркса возникает натуралистическое смещение в трактовке чувственности. Перейдем к следующему вопросу, важному для раннего Маркса, – проследим, какие черты

²⁸ Karimova G.-S. Von der Erkenntnistheorie der Natur zur Idee der Praxis – Eine marxische Auseinandersetzung mit der Naturphilosophie Demokrits und Epikurs // Karl Marx – Philosophie, Pädagogik, Gesellschaftstheorie und Politik. Kassel, 2018. S. 141–157.

²⁹ Фуко М. Забота о себе: История сексуальности – III. Киев; М., 1998.

³⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 40. С. 188.

чувственность обретает в период 1841–1844 гг., как получается, что Маркс в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» четко формирует запрос на реабилитацию чувственности³¹. В первом приближении такой подход оказывается оправданным исходя из материалистической трактовки отчуждения как обеднения чувств. Дело в том, что человеческая чувственность «заражена» обладанием и владением. В чувственность как поток и как неразрывное единство человек-мир вторгаются рассекающие ее элементы опредмечивания. Для того чтобы оценивать, владеть, осуществлять власть над другими, мы должны сегментировать и рассекать первоначальный поток чувственности. Мы должны вторгаться в живую органическую ткань мира с цепью своих дистинкций и вводить опредмечивающие чужеродные элементы, опосредующие чувственное отношение. Чувственности как потоку и как включенности в достоверный и широкий контакт с миром противоположна способность капитализирования. Делать акциденции из становления, фабриковать фетиши среди подвижного потока значений, абсолютизировать внешний образ вещи под видом инварианта оказывается проще, чем всякий раз обращаться к достоверности живых ощущений. При всей своей экстенсивной сложности, с онтологической стороны, путь капитализирования есть путь упрощения – раз и навсегда наклеить ярлык на человека, на вещь или явление, – чтобы затем уже оперировать тем и другим как вещами как закрытыми и слепыми отчужденными предметностями. В этом, по Марксу, состоит суть капитализации.

Блестящий пример анализа происхождения подобной трансформации мы видим у Маркса при анализе сущности денег. В соответствующей главе «Экономическо-философских рукописей 1844 года»³² Маркс показывает, как деньги формируются из прямого желания человеческого могущества, они создаются буквально как протезы живых органических способностей, чувственных сил человека. Мы можем благодаря деньгам завладеть теми качествами, которые нам не присущи от природы, и теми качествами, которые мы не способны в себе развить путем тренировки ума и чувств. Поэтому деньги дают нам возможность реализоваться в качестве людей, стремящихся к господству. Одновременно с этим они создают суррогаты чувств, суррогаты отношений, суррогаты оценки. Деньги, позволяя обменивать и сводить друг с другом несводимые и неродственные от природы вещи и явления, окончательно все запутывают. Сила денег, как и сила владения, присвоения, исходит в конечном итоге из разрывов живой органической ткани мира, которая, по сути своей, нигде не находится и поэтому сопротивляется означиванию, и из способности человека опредмечивать сущности, объективировать акцидентальные блоки, в которых прерывается становление и в которых, в конечном итоге, разрывается и рушится мир. Феномен блокирования чувственности осмысливается Марксом не только как прерывание, но и со стороны обеднения, заужения чувств. На смену всего богатства органического единства с миром приходит лишь одно чувство – чувство обладания. Зачем нам развивать все богатство наших чувств, если мы можем с помощью отчуждения и объективации, с помощью владения и покупки акциденций завладеть всеми вещами мира? Этот путь проще и строже. Обеднение чувственности – прямое следствие опредмечивания

³¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 42. С. 126–131.

³² Там же. С. 146–152.

и капитализации. Об этом Маркс неоднократно высказывается в «Экономическо-философских рукописях 1844 года».

Ранний Маркс на основе натуралистической трактовки чувственности, на основе чувственной трактовки отчуждения и капитализирования предлагает проект восстановления чувственности человека путем ее разблокирования и соучастия в живой органической ткани сущего. Поскольку сама чувственность демонстрирует взаимообусловленность единства человек-мир, от перенастройки и обновления чувственности зависит пересобирание единства мира и его подвижной конфигурации. От опредмечивания мы должны выйти к становлению бытия, путь этот пролегает через преодоление акциденций в пользу их разблокирования. Возвращение к подвижной инвариантности переживания, в том числе и к разблокированию собственной человеческой идентичности. Чувственность, оказавшись на переднем крае отчуждения и капитализирования, оказывается поврежденной обладанием. В то же время для того, чтобы достигнуть и осуществить задачу реабилитации чувственности, нам нужно преодолеть одностороннюю субъективацию и замыкание собственной идентичности в различных, ложных социально или когнитивно детерминированных предметностях и личинах. Для Маркса ключевым механизмом по преодолению такой акцидентальной включенности в опредмечивание выступает механизм эмансипации, также довольно подробно прописанный в одном из ранних сочинений «К еврейскому вопросу» (1843 г.)³³. Механизм эмансипации, описанный Марксом, предполагает последовательную инфильтрацию, вхождение чувственности в поток становления, и на этом пути – последовательное преодоление акцидентальных блоков. Экстракция чувств из отчужденных форм акцидентального существования, чтобы затем, на пути реабилитации чувственности, был проделан обратный процесс ее инфильтрации в живую органическую ткань мира. Подробно, постадийно прописывая функционирование эмансипации, Маркс полагает ее в качестве основного механизма реализации задачи восстановления чувственности³⁴. Эмансипация работает и как экстракция и как инфильтрация. Как экстракция *emanciper* обозначает операцию вычленения, вытягивания своего собственного из отчужденных форм владения и присвоения, сфабрикованных потреблением и означиванием личин субъекции. Затем эмансипация начинает действовать как инфильтрация, как включение в разблокированные предметности собственного перцептивного отношения, как введение и восстановление живой органической связи мира.

Если принять, как делает ранний Маркс, за основу антропологии натуралистическое понимание контакта человека с миром, основанное на осмыслении им атомистики Эпикура-Лукреция, то следует рассматривать человеческое единство как пластическое, текучее, постоянно трансформирующееся единство, опирающееся в своих оценках и своих поступках на непосредственную корреспонденцию атомарных взаимодействий, непрерывно протекающую в чувствах. Организованная подобным текучим образом человеческая сенсорика постоянно перерабатывает субстанцию самого человеческого единства, непрерывно трансформируя всю его

³³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. М., 1975. С. 382–413.

³⁴ Преображенский Г.М. О понятии «эмансипация» в ранних работах К. Маркса // Граждано-ногенез в России. Кн. 1. Брянск, 2009. С. 303–313.

чувственность³⁵. Внутри такого сенсорного потока, в котором непрерывно происходит координация и трансформация элементарных атомарных составов, также должна быть пересмотрена необходимость отстаивания своей целостности; в чем и заключается, по Марксу, смысл восстановления человеческой чувственности, изложенный им на страницах «Рукописей 1844 г.». То есть само понимание человеческого единства и его места в мире изначально у Маркса является бессубъектным и несовместимым с буржуазной формой производства человеческого по модели потребления и обладания.

Собственность в этой модели является коротким замыканием сенсорного потока, блокатором динамической человеческой чувственности, в конечном итоге – фетишизацией чувств. Чтобы этого избежать, Марксом запускается своеобразная перцептивная дезактивация сущего – преодоление акцидентальной привычки существования, вслед за которой мы склонны усматривать свое собственное человеческое бытие в предмете, в товаре, в вещи (насколько бы чувственной-сверхчувственной она ни была; поскольку товар захватывает и опредмечивает не только чувственную сферу, но также и сверхчувственную), а не в отношении и не в процессе. Стало быть, ключевым, но весьма тонким становится при новом социальном устройстве вопрос о соблюдении собственного. Каким образом и на каких основаниях можно ставить в этой революционизированной чувственности вопрос о собственном? Если собственное набирается как четки, складывается как орнамент из более мелких элементов и, в конечном счете, производится капиталом в процессе блокирования чувственности. Собственное выхватывается из общего потока и апроприруется человеческой чувственностью, пусть даже и на краткий миг; но ведь и сама чувственность, понятая в таком развороте по-эпикурейски натуралистически, дезапроприруется потоком. Энергетическим потоком аффектации. Отсюда становится понятно, как именно тема собственного и собственности становится центральной в этот ключевой для творчества раннего Маркса период (1841–1844 гг.).

Собственность и владение как последствия блокировки чувственности

Собственность, владение, обладание формируются исходя из разрывов и прерывания. Первоначально возникновение инстанций собственности (в виде вещей либо ином виде) мыслится ранним Марксом в парадигме противопоставления живого и неживого. Когда фабрикация сегментов реальности, пригодных для обладания (и расширения своего индивидуального могущества), происходит путем вырезания сегментов из живых органических тканей, неизменно приводящего их к гибели («Дебаты по поводу закона о краже леса»)³⁶. Даже если мы расширим границы своей собственности на весь мир, это все равно не будет восстановлением целостности живой органической связи. Для того чтобы обладать, мы должны

³⁵ O'Keefe T. The Ontological Status of Sensible Qualities for Democritus and Epicurus // *Ancient Philosophy*. 1997. Vol. 17. Issue 1. P. 119–134.

³⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. С. 119–160.

умертвить. Разрыв живой органической ткани сущего необходим для постановки предметности, создания благоприятной среды для символического денежного кодирования.

Когда мы теряем живую органическую связь с миром, мы можем замкнуть его в некотором сегменте вещей, но при этом наша оценка предметности уже теряет связь с достоверностью чувств. Универсальный эквивалент позволяет нам не прибегать к индивидуальной оценке живых восприятий, а телесность времени претерпевания чувственных потоков сменяется подстановками на их место стабильных знаков вещей, фиксируемых в семантике самостоятельных предметных отношений. Верно понятый античный натурализм позволяет Марксу материалистически проработать частичность, онтологизировать ее и сделать принципом объяснения возникновения стоимости.

У жизни нет границ, у чувственности они есть. Для времени капиталистически обедненной чувственности настоящий миг, всего лишь момент, он бесконечно мал, в нем представлен минимальный набор предметностей. Мы должны расширять его, пересчитывать, переопределять, перебирать возможности. Частичность здесь – это жажда большего, это не полнота достоверности органической связи, это жажда более полного пересчета. В становлении нечего пересчитывать. Поэтому рекурсивная бесконечность обладания не вписывается в настоящий момент, она требует вечности. Капитализм – это вечность постоянного присутствия, непрерывного умножения, экстенсивного расширения возможностей, когда мы уже не должны выбирать только одну из альтернатив, а можем владеть всеми, причем владеть так, чтобы знать, что это владение задействует всех, обладает тотальностью и будет сохранено как можно дольше³⁷.

Маркс очень чутко выбирает бессубъектную онтологию эпикурейцев базисом для своей ранней антропологической концепции, поскольку краеугольный камень ее – понятие чувственности – может быть понят в должной перспективе освобождения только на базисе такой бессубъектной онтологии. Перенастройка чувственности на частичность и достоверность истолкования опыта, на восстановление живой органической связи с потоками восприятия вещей и деятельности не может быть, в свою очередь, окончательной, это фундаментальное упражнение, это проясняющий, перенастраивающий чувственность праксис, практикум по чуткому уточнению взаимодействий, эффектов и траекторий оценки чувств. Мгновенное и здоровое реагирование в своей утонченности доступно не всегда и не для всех, для своего закрепления в качестве стабильного региона опыта оно требует глубокой социальной трансформации.

Чувственные агломерации по природе своей неприсваиваемы, удерживать тонкость реагирования и оценки возможно только во взаимодействии с так же тонко настроенным ближним кругом других чувственных агентов. Поэтому разговор об освобожденной чувственности часто может быть подменен отсылкой к чисто капиталистической практике квалифицированного потребления и настройки тонкости обладания: потреблять более изысканно, обладать более редкими вещами, соучаствовать в более рафинированных событиях. Но сам принцип разрыва, принцип опространствования времени,

³⁷ Преображенский Г.М. Лес живой и мертвый: вопрос о собственности в ранних сочинениях К. Маркса // Вестник РГГУ. Сер.: Философия. Социология. 2009. № 12/09. С. 28–36.

как и принцип отчужденных связанных опредмечиваний, всегда будут развиваться экстенсивно, пассивно и грубо. Другое дело, когда речь заходит о восстановлении чувственности, и через него – обретении смысла существования, обретении новых градаций присутствия через подлинное открытие чувств (*sinnlicher Ausbruch*).

Возможности онтологического решения проблемы оскудения чувственности и, следовательно, обретения ее подлинного смысла лежат в плоскости практики чувственности, это особый путь с разветвленным каталогом процедур. Собственность формируется не из вещей, а из разрывов в чувственности. Именно процедуры блокировки и сегментации чувств позволяют сформировать тело капитала. В этом смысле история капитализирования повторяется многократно, вновь и вновь, а процедуры блокировки чувств поддерживаются государственными институтами и являются главным их производным. Тело капитала ткется из чувств, формируется благодаря владению, устанавливается с помощью разрывов. Несмотря на то что такие процедуры прочно укоренились в структуре государства и права, их непрерывное воспроизведение говорит нам о том, что они недолговечны, что в любой момент раны отчуждения могут быть излечены и что живой поток несегментированной чувственности имеет онтологическое первенство перед каверзами юридических аберраций. Но именно поэтому для восстановления чувственности необходимы обратные дискурсивные процедуры: полемика, раскрытие мотивов капитализации и четкая генеалогия фикции владения.

Трактовка чувственности в ранних работах Маркса имеет существенное значение для формирования задач последующего (после 1845–1847 гг.) развития марксизма. Основные черты понимания чувственности включают в себя бессубъектную онтологию эпикурейцев как основу для материалистического понимания процесса капитализирования, владения и трудовой деятельности. Понятие чувственности вводится ранним Марксом как центральное для осмысления взаимосвязи человека и мира по отношению к пониманию отчуждения и становления. Характерные черты эпикурейской чувственности мы находим и в чувственности марксистской, и это влияние неслучайно, оно обусловлено антропологическим идеалом и задачами, которые ставит ранний Маркс в своих сочинениях. Натуралистическая трактовка чувственности повлияла на последующее осмысление таких ключевых для марксизма понятий, как отчуждение, эмансипация, собственность. Обнаружение эллинистической подосновы в трактовке ранним Марксом понятия «чувственность» помогает уяснить себе смысл задач, которые марксизм ставит для социальной теории и практики, позволяет понять их мотивировку и адекватно проследить генеалогию марксистского проекта.

Список литературы

- Адо П. Духовные упражнения и античная философия / Пер. с фр. при участии В.А. Воробьева. М.; СПб.: Степной ветер; Коло, 2005. 448 с.
- Альтюссер Л. За Маркса / Пер. с фр. А.В. Денежкина. М.: Праксис, 2006. 392 с.
- Дёмина И.В. Проблема чувственности в философско-антропологической концепции Людвиг Фейербаха // Человек. Сообщество. Управление. Приложение: Вопросы социально-гуманитарного знания / Ред. Е.В. Морозова. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2006. С. 15–19.

- Ильенков Э.В. Искусство и коммунистический идеал: Избранные статьи по философии и эстетике. М.: Искусство, 1984. 351 с.
- Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. СПб.: Наука, 1994. 541 с.
- Кондрашов П.Н. Философия Карла Маркса: Экзистенциально-антропологические аспекты. М.: URSS, 2019. 216 с.
- Лукач Д. Политические тексты / Пер. с нем. и с венг. М.: Три квадрата, 2006. 336 с.
- Мамардашвили М.К. Анализ сознания в работах К. Маркса // Вопросы философии. 1968. № 6. С. 14–25.
- Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. М.: Изд-во политической литературы, 1975. 698 с.
- Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 40. М.: Изд-во политической литературы, 1975. 728 с.
- Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 42. М.: Изд-во политической литературы, 1974. 535 с.
- Нанси Ж.-Л. Бытие единичное множественное / Пер. с фр. В.В. Фурс; под ред. Т.В. Щитцовой. Минск: Логвинов, 2004. 272 с.
- Преображенский Г.М. Ранний Маркс и греческая атомистика // Россия сегодня: Гуманизация социально-экономических отношений. VI Марксовские чтения: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти проф. В.Д. Жукоцкого / Отв. ред. З.Р. Жукоцкая, Е.С. Борзов. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2008. С. 71–75.
- Преображенский Г.М. Лес живой и мертвый: вопрос о собственности в ранних сочинениях К. Маркса // Вестник РГГУ. Сер.: Философия. Социология. 2009. № 12/09. С. 28–36.
- Преображенский Г.М. О понятии «эмансипация» в ранних работах К. Маркса // Граждано-генез в России / Под общ. ред. В.Д. Мехедова, В.Ф. Блохина. Кн. 1. Брянск: Курсив, 2009. С. 303–313.
- Фейербах Л. Против дуализма души и тела, плоти и духа / Пер. с нем. // Фейербах Л. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1995. С. 146–167.
- Фуко М. Забота о себе: История сексуальности – III / Пер. с фр. Т.Н. Титовой и О.И. Хомы. Киев: Дух и литера; М.: Грунт, 1998. 282 с.
- Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Бибихина. М.: Ad Marginem, 1997. 451 с.
- Barad K. Meeting the Universe Halfway: Quantum Physics and the Entanglement of Matter and Meaning. Durham (NC): Duke University Press, 2007. 544 p.
- Brassier R. Nihil Unbound: Enlightenment and Extinction. Basingstoke; N.Y.: Palgrave Macmillan, 2007. 276 p.
- Bryant Levi R. Onto-Cartography: An Ontology of Machines and Media. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2014. 300 p.
- Duden. Deutsches Universalwörterbuch. Berlin: Duden Verlag, 2015. 2128 S.
- Karimova G.-S. Von der Erkenntnistheorie der Natur zur Idee der Praxis – Eine marxische Auseinandersetzung mit der Naturphilosophie Demokrits und Epikurs // Karl Marx – Philosophie, Pädagogik, Gesellschaftstheorie und Politik / Hrsg. von D. Novkovic, A. Akel. Kassel: Kassel university press, 2018. S. 141–157.
- Marx K. Grundrisse. L.: Penguin Books; New Left Review, 1973. 449 p.
- Marx K., Engels F. Werke. Bd. 40. Berlin: Dietz Verlag, 1968. 756 S.
- McCarthy G. Marx and the Ancients: classical ethics, social justice, and nineteenth-century political economy. Savage: Rowman & Littlefield Publ., 1990. 342 p.
- O’Keefe T. The Ontological Status of Sensible Qualities for Democritus and Epicurus // Ancient Philosophy. 1997. Vol. 17. Issue 1. P. 119–134.
- Sperber J. Karl Marx: A Nineteenth Century Life. L.: W. W. Norton & Company, 2013. 672 p.
- Stedman J. Karl Marx: Greatness and Illusion. L.: Allen Lane, 2016. 768 p.

A naturalistic interpretation of sensuality in the early writings of K. Marx

German M. Preobrazhensky

Tyumen State University. 23 Lenin Str., Tyumen, 625003, Russian Federation; e-mail: e1525@mail.ru

Ekaterina V. Starikova

Tyumen State University. 23 Lenin Str., Tyumen, 625003, Russian Federation; e-mail: katstr00@gmail.com

Today, new versions of materialism based on flat ontologies lead to a revision of the legacy of Karl Marx. The purpose of this paper is to demonstrate the renewed potential of Marx's texts based on a study of the relationship between his early anthropological project and the atomistic version of ancient naturalism. The common point here is the category of sensuality (*Sinnlichkeit*). The formation of sensuality as a central category is traced in the works of Marx of the period 1835–1844. General meanings of sensuality that are characteristic for naturalistic interpretation are exposed. The early anthropological ideal set forth by Marx in his gymnasium works is related to the naturalistic turn in the understanding of sensuality. It is shown that his interest in the ancient naturalism was not accidental and had been conditioned by the ethical preferences of young Marx. It is argued that the subsequent development of Marx's thought was influenced by the naturalistic understanding of sensuality. Based on a naturalistic interpretation of sensuality, Marx developed a project of an exoneration of human sensuality. He thus introduced both the mechanism of emancipation and the role of liberation. The authors show how the naturalistic interpretation of sensuality influenced the formation of the meaning of such fundamental concepts of Marxism as property, appropriation, possession.

Keywords: marxism, sensuality, naturalism, property, possession, appropriation, perception

For citation: Preobrazhensky, G.M., Starikova, E.V. "Naturalisticheskaya traktovka chuvstvennosti v rabotakh rannego Marksa" [Naturalistic interpretation of sensuality in the early writings of K. Marx], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2020, Vol. 13, No. 1, pp. 36–52. (In Russian)

References

- Althusser, L. *Za Marksa* [For Marx], trans. by A.V. Denezkin. Moscow: Praksis Publ., 2006. 392 pp. (In Russian)
- Barad, K. *Meeting the Universe Halfway: Quantum Physics and the Entanglement of Matter and Meaning*. Durham, NC: Duke University Press, 2007. 544 pp.
- Brassier, R. *Nihil Unbound: Enlightenment and Extinction*. Basingstoke; New York: Palgrave Macmillan, 2007. 276 pp.
- Bryant Levi, R. *Onto-Cartography: An Ontology of Machines and Media*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2014. 300 pp.
- Demina, I.V. "Problema chuvstvennosti v filosofsko-antropologicheskoi kontseptsii Lyudviga Feierbakh" [The problem of sensuality in the philosophical and anthropological concept of Ludwig Feuerbach], *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie. Prilozhenie: Voprosy sotsial'no-gumanitarnogo znaniya* [Man. Community. Control. Addendum: Issues of social and humanitarian knowledge], ed. by E.V. Morozova. Krasnodar: Krasnodar St. Univ. Publ., 2006, pp. 15–19. (In Russian)
- Duden. *Deutsches Universalwörterbuch*. Berlin: Duden Verlag, 2015. 2128 S.
- Feuerbach, L. "Protiv dualizma dushi i tela, ploti i dukha" [Against the dualism of the soul and body, flesh and spirit], in: L. Feuerbach, *Sochineniya* [Works], Vol. 1. Moscow: Nauka Publ. 1995, pp. 146–167. (In Russian)

- Foucault, M. *Istoriya seksual'nosti III: Zabota o sebe* [The history of sexuality III: The care of the self.], trans. by T.N. Titova and O.I. Homa. Kiev; Moscow: Duh i litera Publ., 1998. 282 pp. (In Russian)
- Hadot, P. *Dukhovnye uprazhneniya i antichnaya filozofiya* [Spiritual exercises and ancient philosophy], trans. by V.A. Vorobiev et al. Moscow; St. Petersburg: Kolo Publ., 2006. 210 pp. (In Russian)
- Heidegger, M. *Bytiye i vremya* [Being and time], trans. by V.V. Bibikhin. Moscow: Ad Marginem Publ., 1997. 451 pp. (In Russian)
- Il'enkov, E.V. *Iskusstvo i kommunisticheskiy ideal: Izbrannyye stat'i po filozofii i estetike* [Art and the Communist Ideal: Selected Articles on Philosophy and Aesthetics]. Moscow: Art Publ., 1984. 351 pp. (In Russian)
- Il'in, I.A. *Filozofiya Gegelya kak uchenie o konkretnosti Boga i cheloveka* [Hegel's philosophy as a doctrine of the concreteness of God and man]. St. Petersburg: Nauka Publ., 1994. 541 pp. (In Russian)
- Karimova, G.-S. "Von der Erkenntnistheorie der Natur zur Idee der Praxis – Eine marxische Auseinandersetzung mit der Naturphilosophie Demokrits und Epikurs", *Karl Marx – Philosophie, Pädagogik, Gesellschaftstheorie und Politik*, hrsg. von D. Novkovic und A. Akel. Kassel: Kassel university press, 2018, S. 141–157.
- Kondrashov, P.N. *Filozofiya Karla Marksa: Ekzistentsial'no-antropologicheskie aspekty* [Philosophy of Karl Marx: Existential-anthropological aspects]. Moscow: URSS Publ., 2019. 216 pp. (In Russian)
- Lukács, G. *Politicheskie teksty* [Political writings]. Moscow: Tri kvadrata Publ., 2006. 334 pp. (In Russian)
- Mamardashvili, M.K. "Analiz soznaniya v rabotakh K. Marksa" [Analysis of consciousness in the works of K. Marx], *Voprosy filozofii*, 1968, No. 6, pp. 14–25. (In Russian)
- Marx, K. *Grundrisse*. London: Penguin Books; New Left Review, 1973. 449 pp.
- Marx, K., Engels, F. *Werke*, Bd. 40. Berlin: Dietz Verlag, 1968. 756 S.
- Marx, K., Engels, F. *Sochineniya* [Works], Vol. 1. Moscow: Politicheskaya literatura Publ., 1975. 698 pp. (In Russian)
- Marx, K., Engels, F. *Sochineniya* [Works], Vol. 40. Moscow: Politicheskaya literatura Publ., 1975. 728 pp. (In Russian)
- Marx, K., Engels, F. *Sochineniya* [Works], Vol. 42. Moscow: Politicheskaya literatura Publ., 1974. 535 pp. (In Russian)
- McCarthy, G. *Marx and the Ancients: classical ethics, social justice, and nineteenth-century political economy*. Savage: Rowman & Littlefield Publ., 1990. 342 pp.
- Nancy, J.-L. *Bytie edinichnoe mnozhestvennoe* [Being Singular Plural], trans. by V.V. Furs. Minsk: Logvinov Publ., 2004. 272 pp. (In Russian)
- O'Keefe, T. "The Ontological Status of Sensible Qualities for Democritus and Epicurus", *Ancient Philosophy*, 1997, Vol. 17, Issue 1, pp. 119–134.
- Preobrazhenskii, G.M. "Rannii Marks i grecheskaya atomistika" [Early Marx and Greek atomism], *Rossiya segodnya: Gumanizatsiya sotsial'no-ekonomicheskikh otnoshenii. VI Marksovskie chteniya* [Russia today: The humanization of socio-economic relations. VI Marxian readings], ed. by Z.R. Zhukotskaya and E.S. Borzov. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk St. Univ. Publ., 2008, pp. 71–75. (In Russian)
- Preobrazhenskii, G.M. "Les zhivoi i mertvyi: vopros o sobstvennosti v rannikh sochineniyakh K. Marksa" [Forest alive and dead: the issue of property in the early works of K. Marx], *Vestnik RGGU*, 2009, No. 12/09, pp. 28–36. (In Russian)
- Preobrazhenskii, G.M. "O ponyatii 'emansipatsiya' v rannikh rabotakh K. Marksa" [On the concept of 'emancipation' in the early works of K. Marx], *Grazhdanogenez v Rossii: sbornik statei* [Civilogenesis in Russia: collection of articles], Vol. I, ed. by V.D. Mekhedov and V.F. Blokhin. Bryansk: Kursiv Publ., 2009, pp. 303–313. (In Russian)
- Sperber, J. *Karl Marx: A Nineteenth Century Life*. London: W.W. Norton & Company, 2013. 672 pp.
- Stedman, J. *Karl Marx: Greatness and Illusion*. London: Allen Lane, 2016. 768 pp.